

Самушкина Екатерина Викторовна

СОВРЕМЕННЫЕ ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ

В статье анализируется символическое воспроизводство этнической идентичности коренного тюркоязычного населения Республики Алтай в фестивальных практиках. Фестиваль рассматривается как элемент культурной памяти этнической группы, способ конструирования социальных связей. Выделены два этапа в развитии фольклорных практик алтайцев. Сделан вывод о том, что фестиваль на современном этапе развития является способом существования этнической группы в модернизированном сообществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 206-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Зimmel Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 09.12.2017).
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд. 2-е. Т. 42. С. 41-174.
5. Парк Р. Э. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. URL: <https://sociologica.hse.ru/2002-2-3/28145116.html> (дата обращения: 09.12.2017).
6. Политкина К. И. Очерки становления урбанистической теории: учебное пособие. Пятигорск: ПГУ, 2016. 178 с.
7. Политкина К. И. Феномен религиозного отчуждения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26). Ч. 3. С. 146-149.
8. Политкина К. И. Человек и природа: анализ отчуждения в философии Ж.-Ж. Руссо // Обсерватория культуры. 2012. № 5. С. 89-92.
9. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 884 с.
10. Чубик М. П. Экология человека [Электронный ресурс]: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. URL: http://ekolog.org/books/8/6_1.htm (дата обращения: 09.12.2017).

THE URBANIZED ENVIRONMENT AS A NODE OF MEDIATED CONTRADICTIONS (PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Politkina Karine Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pyatigorsk State University
karen717@yandex.ru

On the basis of studying philosophical and sociological sources the article conducts the research of the content and functioning of the concept “urbanized environment” as a civilizational phenomenon inheriting the contradictions of the civilizational structure along with social and spiritual achievements. Analyzing the mechanism of functioning of city structures and different spheres of life in a polis environment, the author comes to the conclusion about the mediated character of urbanized structural entities, the manifestation and persistent objectification of their alienated essence in the behavior and consciousness of the urban personality.

Key words and phrases: citizen; separation; urbanized environment; alienation; phenomenal urbanized mediation; urban contradictions; civilizational phenomenon.

УДК 316.733

Исторические науки и археология

В статье анализируется символическое воспроизводство этнической идентичности коренного тюркоязычного населения Республики Алтай в фестивальных практиках. Фестиваль рассматривается как элемент культурной памяти этнической группы, способ конструирования социальных связей. Выделены два этапа в развитии фольклорных практик алтайцев. Сделан вывод о том, что фестиваль на современном этапе развития является способом существования этнической группы в модернизированном сообществе.

Ключевые слова и фразы: этничность; культурная память; наследие; фольклорное движение; фестиваль; символы; алтайцы; Республика Алтай.

Самушкина Екатерина Викторовна, к.и.н.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
khakassie@yahoo.com

СОВРЕМЕННЫЕ ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ

Работа выполнена в рамках программы НИР XII.186.3. Традиционное мировоззрение народов Сибири: способы устойчивости, пути изменений. № 0329-2016-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII-XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

Во второй половине XX в. в связи с процессами модернизации, глобализации в общественном и научном дискурсах ставится проблема формирования концептов «наследие», «народная культура», «традиция». Одним из методологических направлений, рассматривающих становление понятия «историко-культурное наследие», прошлое в качестве основы идентичности, является подход, сформулированный в рамках проекта «Места памяти» [10]. Важными в анализе концепта «наследие» в методологическом плане являются исследования К. Помьяна, одного из авторов данного проекта. Автор представляет наследие как одну из форм национальной идентичности, способ конструирования социальных и культурных связей настоящего сообщества с предками и последующими поколениями. История культурного наследия – это изучение дискурсов и практик, сконцентрированных вокруг предметов и институтов, которые их наполняют [16]. Все объекты, которые составляют корпус культурного наследия, являются носителями смыслов, семиофорами. Эта их характеристика остается неизменной, меняется их символическое наполнение [Ibidem, p. 47].

В рамках изучения процессов модернизации традиционной культуры исследователи выделяют проблему фольклоризма. По данным концептом подразумевается реинтерпретация форм народной культуры, сознательное использование фольклора в качестве маркера этнической, региональной или национальной идентичности. При этом происходит изъятие элементов культуры из традиционного контекста и помещение его в другую среду, трансляция народной культуры средствами массовой информации, включение произведений фольклора в туристическую и коммерческую деятельность [6, с. 259-260].

Исследование фестиваля в контексте социокультурной трансформации актуально для отечественной науки и тесно связано с проблемами изучения процессов модернизации традиционной культуры в современный период, анализа различных форм неотрадиционализма, рассмотрения городской праздничной культуры, выявления роли символов в формировании образов этнической группы. В конце 1970 – 1990-е гг. появляется ряд исследований, в которых анализируется феномен традиционных этнических праздников [1], их социокультурная роль [7]. Важным в историографическом плане является работа польского социолога К. Жигульского. В своем труде он показывает изменения в социокультурной роли праздника, в частности, его связь с культурой потребления и политическими событиями, отмечает падение значимости празднования в связи с ростом в обществе индивидуализма, уровня образования и достатка, охлаждением интереса празднующих групп к идеологии [4].

Теоретический интерес представляют работы, написанные в постсоветский период. Среди них монография А. А. Коновича «Театрализованные праздники и обряды в СССР», посвященная анализу советской праздничной культуры [5]. Н. Ф. Максютин рассматривает праздничный ритуал как средство социального регулирования, поддержания определенной иерархии социальных статусов, помогающее формированию норм и ценностей сообщества, установлению групповой солидарности, утверждению социальной значимости переломных моментов в жизни человека [8]. В. Н. Попова на основе исследования советских государственных праздников прослеживает их связь с актуализацией и мифологизацией прошлого. Согласно ее выводам, праздник – это форма культурной памяти, закреплённая в традиции институализированного действия, формирующего символически переработанный образ прошлого и одновременно выполняющего функцию репрезентации содержания и трансляции смыслов культурной памяти [11]. Подобные выводы содержатся у И. В. Гужовой [3].

Важным для данного исследования является труд М. Рольфа «Советские массовые праздники». Праздник рассматривается как составная часть культурного строительства Советского государства, фактор массовой коммуникации; через призму праздничной культуры транслируется представление режима о нормативной структуре общества [13].

Опыт приложения теоретических разработок в сфере системного описания к анализу региональных традиций тюркской культуры стала работа «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: знак и ритуал». Авторы исследования выделяют закономерности формирования и функционирования праздников в семантике ритуалов тюркоязычных народов Южной Сибири [14].

В последние годы появилась серия работ, посвященных социокультурной функции фестиваля. П. В. Николаева, основываясь на материалах Краснодарского края, рассматривает фестиваль с позиций семиотики и считает его образцом равноуровневого общения, открывающего возможности для эффективной межкультурной коммуникации, в результате которой достигается понимание между людьми как представителями культур. Фестиваль – это универсальная форма глобального культуротворческого процесса, являющаяся одновременно способом рефлексии культуры в ее многообразии и средством генерации новой культуры, способной отвечать потребностям гиперобщества [9].

Е. А. Широкова рассматривает фестиваль как социокультурный феномен, специфическую форму межкультурной коммуникации, в рамках которой реализуются творческие и интеллектуальные интенции нашего времени. В работе выделяется два типа музыкальных фестивалей по критерию формы взаимодействия зрителей и музыкантов: концертно-монологический и диалогический типы. Автор отслеживает формирование джазового фестиваля на основе синтеза неформального музицирования и концертных форм выступлений и делает вывод о том, что мировое фестивальное движение из внутрикультурного становится межкультурным явлением благодаря нарастанию социальной коммуникации. Автор в исследовании представляет историческое становление и развитие формы фестиваля и фестивального движения в его связи с социокультурной динамикой [15].

Проблема формирования этнической идентичности сквозь призму фестивальных практик почти не рассматривалась в отечественной историографии. В данном исследовании фестиваль будет рассмотрен в качестве феномена этнического активизма, представляющего набор маркеров социальной группы.

В 1980-1990-е гг. развернулась общественная дискуссия, посвященная сохранению традиционной культуры. 15 ноября 1989 г. была принята «Рекомендация о сохранении фольклора», выработанная Генеральной Конференцией ЮНЕСКО. В данном документе фольклор рассматривается в качестве элемента культурного наследия человечества, являясь, с одной стороны, инструментом сближения различных социальных и культурных групп, с другой – средством выражения самобытности сообществ; дается определение традиционной или народной культуры, под которой понимаются творения культурной группы, основанной на традициях. В целях охраны фольклора как основы самобытности социальных групп предлагается создание организационной структуры по выявлению произведений народной культуры, ее хранению, музеефикации, включению фольклорных произведений в учебные планы. В документе проводится мысль о трансляции среди населения формулы «фольклор – элемент культурной самобытности». Для распространения народной культуры рекомендуется организовывать различные ярмарки, фестивали, конгрессы, учебно-практические

семинары [12]. Таким образом, на уровне мирового сообщества формулируется идея о том, что фольклор, этническая культура на современном этапе нуждаются в сохранении и передаче последующим поколениям, являясь воплощением культурного разнообразия различных социальных групп.

В русле сохранения историко-культурного наследия, развития фольклорного движения становятся актуальными фестивальные практики. В 1988-1991 гг. в Советском Союзе проводится Всесоюзный фестиваль народного творчества. Девизом мероприятия была выбрана формула «Творчество народа – обновление страны». Целью мероприятия декларировалось содействие «дальнейшему подъему духовной культуры людей, развитию народного творчества, повышению его идейно-художественного уровня, улучшению деятельности учреждений культуры в организации содержательного, интересного досуга населения» [2, д. 345, л. 6]. На региональном уровне, в Горно-Алтайской автономной области, были организованы профессиональные праздники, фольклорные и художественно-спортивные мероприятия с включением национальных видов спорта и народных игр; фестивали семейного самостоятельного творчества; смотр конкурсов народного творчества в различных организациях [Там же].

Отдельным пунктом отмечалась желательная работа всех социальных групп (трудящихся, колхозников, интеллигенции, молодежи) по реставрации памятников истории и культуры, восстановлению и бережному сохранению уникальных ремесел, народных промыслов, обрядов и праздников. В рамках областных фестивальных массовых мероприятий одной из задач объявлялось приобщение художественной и научно-технической интеллигенции к обогащению духовной жизни трудовых коллективов, учебных заведений [Там же].

Одним из центральных мероприятий в рамках Всесоюзного фестиваля для региона стал фестиваль народного творчества «Золотое лето Горного Алтая». Цели и задачи мероприятия дублировали рекомендации, сформулированные для Всесоюзного фестиваля народного творчества. Основными мероприятиями являлись смотры художественной самодеятельности, музыкальные конкурсы исполнителей на народных инструментах, выставки декоративно-прикладного искусства. Заключительное мероприятие фестиваля включало основные элементы советского городского праздника: заезд делегаций районов области, торжественное открытие и парад делегаций на стадионе, возложение венков к памятнику борцов за установление советской власти в с. Усть-Кан, смотр художественной самодеятельности [Там же, д. 346, л. 1]. В данном случае народная культура рассматривалась в качестве элемента культуры социальной группы, через нее транслировались интернациональные ценности. Население же региона, с одной стороны, выступало в роли носителя традиции, с другой – в роли экспертов, отбирающих для сохранения и дальнейшего воспроизводства артефакты и фольклорные произведения. Этническая составляющая советского фестиваля проявлялась в форме ансамблей художественной самодеятельности (музыка, сказители), выставок-ярмарок произведений декоративно-прикладного искусства.

Следующий этап развития фестивальных практик в Горном Алтае – это организация этнически направленных мероприятий. Пример подобного действия – фестиваль «Сокровенный Алтай». Его целью организаторы заявили знакомство гостей региона с алтайской культурой, обычаями и традициями. При этом в роли экспертов, презентующих народную алтайскую культуру, уже выступили жители Усть-Канского района, в котором проходили мероприятия. Красной нитью на фестивале проходила идея о возрождении и сохранении традиционной культуры. В программе были обозначены обряд встречи гостей и поклонения Алтаю; представление певцов горлового пения и сказочницы; ритуальное освящение фестиваля, театрализованное представление. Для знакомства гостей праздника с культурой аборигенного населения были организованы экскурсия в пещеру Алмысту, этнографическая экскурсия в с. Мендур-Соккон с посещением музея, ознакомление с бытом алтайских семей, этнографическая экскурсия в с. Кырлык с посещением *jarлыкчы* (проповедника Белой веры). В ходе праздничных мероприятий демонстрировались элементы свадебных обрядов, работала выставка-продажа изделий народных промыслов и блюд алтайской кухни. Главным итогом фестиваля, согласно организаторам, стало «соприкосновение с культурой, философией, обычаями, обрядами, бытом коренных жителей Алтая», ознакомление с представлением алтайцев о взаимоотношении их с природой, об экологичности традиционной культуры (ПМА, фестиваль «Сокровенный Алтай»).

Фестиваль национальных игр также представляет этническую культуру коренного тюркоязычного населения. Мероприятие начиналось с обряда повязывания кыйра, в котором участвовали гости и организаторы. Далее обязательные составляющие этнических фестивалей – парад участников, обряд благословения, театрализованное представление, торжественное открытие. Происходящее на сцене было посвящено алтайским батырам, известным по фольклорным источникам – Сартакпаю и Ирбизеку. Спортивные соревнования также были названы в честь алтайских героев: республиканский турнир по стрельбе из лука «Стрелы Сартакпая» («Сартакпайдын согоондоры») и алтайское многоборье «Игры Ирбизека» («Ирбизектин ойындары»). В ходе фестиваля делался акцент на двух составляющих: наследие кочевой культуры, которое воплощают данные виды спорта, и древнее прошлое алтайцев. Итогом праздничных мероприятий явилось предложение по созданию памятника Ирбизеку, который рассматривается в качестве национального героя. Согласно идее организаторов, алтайский воитель был выбран как защитник бедных, отстаивающий интересы народа (ПМА, фестиваль национальных игр).

В череде фестивалей, представляющих этнические культуры в Горном Алтае, следует отметить этнофестиваль «Живая вода». Первое мероприятие прошло в 1999 г. в Турачакском районе Республики Алтай, около с. Ягач. Международный фестиваль этнических культур был организован Институтом «Открытое общество» и творческим объединением «888». Задачами праздничного действия были обозначены объединение

деятели культуры, представление этнического многообразия, сохранение природы и культурной инаковости. Алтайская культура рассматривалась в рамках фестиваля как элемент этнической экзотики.

В 2000-е гг. фестиваль «Живая вода» стал проводиться на Кузлинской поляне, в Чемальском районе республики. Его организаторы дистанцировались от опыта советского периода развития фестивальных практик, противопоставив искусственный, костюмированный характер художественной самодеятельности реальному межкультурному диалогу инициативных участников на своей площадке. Основным форматом были мастер-классы профессионалов из различных сфер (ученые, политики, журналисты), презентации культур музыкантами, художниками, фотографами, режиссерами с целью налаживания межэтнического диалога (ПМА, фестиваль этнической культуры «Живая вода»). Традиционная культура на фестивале была представлена в модернизированном виде.

Таким образом, фестивальные практики появились в результате политики советской власти для демонстрации советской по содержанию и этнической по форме культуры, для презентации идей интернационализма, концептов «наследие», «народная культура», «традиция», прежде всего, как элементов социальных групп трудящихся, символов активной социальной позиции граждан, творчества народных масс. В 1990-2000-е гг. фестивали существенно трансформировались. Основной целью стал показ этнической специфики. Отбирались образцы культуры, которые должны представлять народную/этническую/национальную культуру: язык, обряды, национальные виды спорта, музыкальное творчество, сказители. При этом экспертами, знатоками народной культуры выступали не профессионалы, а население республики, особенно если фестиваль был организован на уровне района. Этнополитической функцией мероприятий становится демонстрация социальных связей коренного тюркоязычного населения с представителями других этнических групп, прежде всего русскими и казахами.

Полевые материалы автора

1. Фестиваль национальных игр, г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, записи 2017 г.
2. Фестиваль «Сокровенный Алтай», с. Усть-Кан, Усть-Канский район Республики Алтай, записи 2011 г.
3. Фестиваль этнических культур «Живая вода», Чемальский район Республики Алтай, запись 2002 г.

Список источников

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (Госархив СПД РА). Ф. Р-190. Оп. 9.
3. Гужова И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода: дисс. ... к. филос. н. Томск, 2006. 164 с.
4. Жигульский К. Праздник и культура: праздники старые и новые: размышления социолога. М.: Прогресс, 1985. 336 с.
5. Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М.: Высш. шк., 1990. 208 с.
6. Куринских П. А. Проблемы фольклоризма в зарубежной историографии // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 250-260.
7. Маззав А. И. Праздник как социально-художественное явление: опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978. 392 с.
8. Максютин Н. Ф. Культурологические аспекты праздника: учеб. пособие по курсу «История массового праздника» для студентов ин-тов культуры. Казань: Медицина, 1996. 91 с.
9. Николаева П. В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры: автореф. дисс. ... к. культурологии. Краснодар, 2010. 22 с.
10. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память. М. СПб.: СПбГУ, 1999. 327 с.
11. Попова В. Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI в.: автореф. дисс. ... к. культурологии. Екатеринбург, 2011. 24 с.
12. Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 03.09.2017).
13. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
14. Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
15. Широкова Е. А. Музыкальный фестиваль в диалоге культур: автореф. дисс. ... к. культурологии. СПб., 2013. 22 с.
16. Pomian K. Patrimoine et identité nationale // Le Debat. 2010. № 2 (159). P. 45-56.

MODERN FESTIVAL PRACTICES OF THE REPUBLIC OF ALTAI: THE PROBLEM OF SYMBOLIZATION OF THE ETHNICITY OF THE ALTAIANS

Samushkina Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in History

*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
khakassie@yahoo.com*

The article analyzes the symbolic reproduction of the ethnic identity of the indigenous Turkic-speaking population of the Altai Republic in festival practices. The festival is regarded as an element of the cultural memory of an ethnic group, a way of constructing social ties. Two stages in the development of folkloric practices of the Altaians are singled out. The conclusion is made that the festival at the present stage of development is a way of existence of an ethnic group in the modernized community.

Key words and phrases: ethnicity; cultural memory; heritage; folklore movement; festival; symbols; the Altaians; the Republic of Altai.